

Элла рыдала и выла. Она уже перестала умолять и умолять его остановиться, потому что стало совершенно ясно, что ее мольбы не возымели никакого действия. Он собирался остановиться, когда почувствовал, что высказал свою точку зрения, которая, очевидно, еще не пришла ему в голову. По ее мнению, он уже десять раз доказал свою правоту, но он не спрашивал ее мнения по этому поводу.

Он отшлепал ее рукой от верхней части ее задницы до хорошего дюйма ниже складки, где ее круглая задница выступала из ее ног, и он даже позаботился о том, чтобы его рука легла на внешние края ее задницы и на внутреннюю поверхность бедер. Ничто не было пощажено, и это нельзя было спутать ни с чем, кроме самой суровой дисциплины. Это был не тот тип порки, который люди делали для развлечения со своими любовниками. Это была та порка, которую вы бы устроили непослушному ребенку, которого поймали за чем-то ужасным, только, естественно, она была более суровой, так как она была взрослой ведьмой, способной взять больше, чем ребенок.

Он закончил со своей рукой и теперь повторял процесс с расческой для волос, по-видимому, не заботясь о том, что ее задница уже наверняка покраснела и чувствовалась так, будто она горела. Ее ноги уже перестали брыкаться, потому что каждая частичка энергии, которая у нее осталась, была сосредоточена на том, чтобы пройти через это. Она была просто рада, что, казалось, он собирался быстрее пройти сквозь шлепки расчески, учитывая, что он уже работал над ее верхней частью бедер. Она издала пронзительный всхлип, когда первый удар попал в цель и напомнил ей, как это больно. Он закончил, широко раздвинув ее ноги, что пристыдило ее, так как она чувствовала, насколько промокла, несмотря ни на что. Однако он не стал это комментировать. Он просто молча дал ей десять хороших шлепков по внутренней стороне бедер.

“Ты усвоил свой урок?” - спросил он, откладывая расческу.

“ У меня есть! ” - всхлинула она. “Я никогда не хотел быть таким глупым или рисковать своими дочерьми!” В отличие от жестокости шлепков, он был нежен с ней сейчас, когда помогал ей подняться.

“Я знаю, что ты этого не делала”, - тихо сказал он. “Мы все знаем, как глубоко ты заботишься о них, и именно поэтому я должен быть уверен, что ты больше никогда не будешь таким беспечным. Я знаю, что ты не смог бы смириться с собой, если бы причинил им хоть малейший вред”. Она всхлинула от его слов, которые звучали так искренне для нее и были сказаны с такой любовью.

“Теперь десять с ремешком”, - сказал он, наклоняя ее над столом и помогая ей ухватиться за другую сторону. “Мы позаботимся о тебе после”. Когда она не ответила, он снова опустил ремень. “На самом деле, я думаю, что высказал свою точку зрения”.

“Нет”, - вырвалось у нее. “Нет, я не могу рисковать, чтобы это повторилось снова. Сделай это.” Она могла сказать, что он колебался. “Мне это нужно”, - настаивала она. Его слова все еще причиняли ей боль, и она хотела, чтобы боль была такой же.

Первая трещина от ремня была твердой, и это, безусловно, вызвало у нее ожидаемую реакцию. Но она знала, что он все еще был нежен с ней, основываясь на том, как это ощущалось по сравнению с ее воспоминаниями о том, как она была одинока в прошлом, а также по сравнению с тем, как он использовал расческу на ней несколькими мгновениями ранее.

“Сделай это правильно”, - сказала она. Он толкнул ее вниз, положив руку ей на верхнюю часть спины, и нанес последние десять ударов без паузы между ними. Он не вкладывал столько силы в свои удары, но отсутствие перерыва между ними компенсировало это. Это тоже был явно лучший выбор, и она поняла это, когда оглянулась и даже сквозь слезы увидела, что ее задница покрыта волдырями, кровоточит и уже сильно кровоточит. Если бы он действительно дал волю чувствам, как она пыталась его заставить, она, вероятно, боролась бы неделями.

Она и так довольно сильно сопротивлялась. Ее голова кружилась так быстро, что она едва заметила, как он вынес ее из кабинета и уложил между тремя другими ведьмами.

“Ей это было нужно”, - сказал он в ответ на недоверчивые взгляды, брошенные на него другими его любовницами. “Это было более чем справедливо”.

“Я не уверена, что даже моя задница когда-либо выглядела так плохо”, - пробормотала Астория.

“Может быть, раз или два, любовь моя”, - сказал Гарри, ухмыляясь. “Я рад, что мне больше не нужно исправлять поведение, которое раньше приносило тебе такие вещи”. Астория хихикнула.

“Я согласна”, - сказала Дафна, чем заслужила кивок Нарциссы. Что касается Эллы, то она задавалась вопросом, когда же слезы прекратятся. Но прежде чем Гарри смог присоединиться к ним в постели с мазью в руке, она заставила себя неуверенно встать и упала перед ним на колени.

“Послушай, Астория”, - поддразнила Нарцисса. “На самом деле именно так ты будешь выглядеть через двадцать лет”.

“Я надеюсь на это”, - серьезно сказала Астория, заставив Нарциссу и Дафну рассмеяться.

“Я пойду и нанесу эту мазь, чтобы ты, может быть, действительно смогла сесть к тому времени, как вернется твой муж”, - сказал Гарри Элле, улыбаясь ей сверху вниз. “Мы можем повеселиться потом”. Она покачала головой и стянула с него брюки.

“Я должна поблагодарить вас за то, что вы дисциплинируете меня и напоминаете мне о том, что действительно важно”, - сказала она. “Вот как мне нужно это сделать”. Гарри просто кивнул и пересел на край кровати. Он, казалось, понимал, что это было то, что она должна была сделать для себя больше всего на свете.

После того, как она должным образом поклонилась его яйцам и члену и начала сосать его член, три ведьмы свернулись калачиком по бокам Гарри, или, в случае с Асторией, она каким-то образом извивалась, пока не заставила его раздвинуть одну из своих ног шире, чтобы она могла оседлать ее. Они все страстно целовались с ним и друг с другом, пока она сосала его, прежде чем Гарри схватил ее за волосы.

“Пришло время для остальной части твоего наказания”, - сказал он ей. Она вздрогнула от его взгляда. “Ты собираешься засунуть весь этот член себе в глотку, и мы поможем тебе сделать это”. Всплеск возбуждения, который пронзил ее при этих словах, теперь казался таким обычным.

Он грубо толкал ее вверх и вниз по своему члену, оставляя ее задыхающейся, задыхающейся, рвотной массой из слюны и слез, как будто ее лицу нужно было больше высохших слез, прилипших к нему. Честно говоря, она была удивлена, что у нее вообще было еще что пролить. Но она опустила большую часть его члена, хотя искренне верила, что никогда не опустит его полностью. У 85% или около того, с которыми она справилась, было такое чувство, что ее горло вот-вот разорвется.

“Будь хорошей шлюхой и прими это просто так”, - сказала Дафна у нее за спиной. Она стащила ее, а затем проглотила Гарри целиком, чтобы она могла быть свидетелем. Наблюдая за тем, как ее старшая дочь совершает этот подвиг, Элла до смешного хотела попробовать еще раз, но ей не дали шанса сделать это. Нарцисса вошла следом за Дафной и повторила это действие сама, в то время как Дафна держала свою мать за волосы.

Астория не особенно утруждала себя переездом. Она просто повернулась, чтобы встать на колени лицом к Аэлле, и проглотила его член по самую рукоять. Она явно очень страдала, делая это в этом положении, положении, которое, как была уверена Элла, было одним из немногих, которое ее младший действительно находил сложным и неудобным. Но Астории нравилась каждая секунда этого испытания.

Элла прекрасно понимала, как больно заглатывать член в такой позе. Для нее это была борьба с Эдмундом, и она не навязывалась даже тем из их гостей, которые, как она знала, хотели, чтобы она была немного грубой и грубой с ними. То, что Астория вообще могла сделать это с массивным членом Гарри, было невероятно, и то, что она просто оставалась внизу, даже когда из ее глаз текли слезы и из горла вырывались тревожные звуки, заставляло ее сомневаться в том, что говорили ей ее глаза.

“ Сейчас не твоя очередь”, - наконец сказал Гарри со смехом. Он оттащил Асторию от себя, и она громко заскулила, как будто он сделал что-то предосудительное, не позволив ей повредить горло или заставить себя потерять сознание, удерживая его член почти до самого живота. Это была не шутка. Очертания его члена не только остановились у основания ее шеи, но и показали, как сильно он растягивал горло ее младшей дочери, что не могло быть полностью безопасным способом. Но она полагала, что это должно быть достаточно безопасно с Асторией, которая привыкла к этому настолько, насколько кто-либо мог привыкнуть к чему-то подобному.

Гарри проигнорировал мольбы Астории, подтащил ее к себе и прижал одной рукой. Дафна

подошла, чтобы поцеловать сестру, в то время как Аэлла вернулась к члену Гарри, двигаясь вверх и вниз по нему с "помощью" Нарциссы. В конце концов Дафна оказалась с другой стороны от Гарри, и как только он прижал их обоих спиной к себе, пока его пальцы массировали их клиторы и заставляли их стонать, он кивнул Нарциссе.

“Пришло время тебе присоединиться к своим распутным дочерям и ко мне, чтобы Гарри должным образом владел тобой”, - сказала она. На этот раз, когда Элла достигла своего предела, она почувствовала, что Нарцисса заставляет ее опуститься еще ниже. Она взвизгнула от боли вокруг его члена, и хлюпающие звуки заставили ее запаниковать. Они были такими громкими и ужасными, что она была убеждена, что, должно быть, происходит какой-то внутренний вред. Но в конце концов она уткнулась носом ему в живот как раз в тот момент, когда у нее полностью иссякла энергия, и она даже не могла контролировать свои конечности.

Гарри оторвал ее от своего члена как раз перед тем, как дать ей самый большой заряд спермы, который у него был. Она покрыла все ее лицо и сиськи, и полностью запуталась в волосах. В конце концов она поняла, что вроде как потеряла сознание где-то здесь, потому что в следующий раз, когда она была сознательно настороже, ее задница чувствовала себя намного лучше, ее прижали к боку Гарри, и она была очищена. Дафна дико скакала на его члене, в то время как Астория отвернулась от него и яростно сопротивлялась его рту.

“Спасибо, спасибо, спасибо!” - пропела Астория. “Спасибо тебе за то, что позволил такой шлюхе, как я, получить такое щедрое угощение!”

“Похоже, тебе нравится быть плохой так же, как и нам”, - прошептала Нарцисса на ухо Элле. Она захныкала при воспоминании о том, что только что произошло, и Нарцисса усмехнулась. “Конечно, мы все научились быть по-настоящему плохими. Большинству из нас потребовалось всего один раз, чтобы привести себя в порядок. - Она взглянула на своевольную Асторию, когда говорила это.

Дафне не потребовалось много времени, чтобы взвыть от оргазма, и лицо Нарциссы озарилось ликованием. “Теперь моя очередь!” - объявила она. Она и Дафна обменялись поцелуем, когда последняя спешила, чтобы первая могла занять ее место, и Дафна устроилась на свободной стороне Гарри, чтобы перевести дыхание, пока Нарцисса начала свою поездку.

Несколько минут спустя Астория брызнула Гарри в лицо, после чего Гарри осторожно протянул руку и развернул ее так, чтобы она оказалась лицом к Нарциссе. Она попыталась встать в позу, но ее ноги не хотели слушаться. Аэлла чувствовала невероятную ревность к своей дочери, так как казалось, что он не собирался заставлять их поменяться местами, чтобы она могла получить очередь.

“Астория действительно была хорошей девочкой в последнее время”, - сказал Гарри Нарциссе. “Пришло время вознаградить ее за то, что она прервала мою встречу с министром, чтобы сообщить мне, что ее мать не подала документы”. Астория мило покраснела от похвалы.

“Какая хорошая девочка”, - проворковала Дафна, целуя ее. И это тоже хорошо, потому что

Гарри раздвинул ее ноги шире и прошипел Парселтонг ей в задницу прямо в тот момент, когда Нарцисса сосала и трогала свой клитор, иначе у всех разорвались бы барабанные перепонки от того, как громко это заставило ее кричать в рот своей сестре.

Элла наблюдала, как ее младшую прижимает к себе старшая, чтобы убедиться, что она не двигается так сильно, чтобы оторваться от языков, поклоняющихся ей. С учетом того, как долго это продолжалось, казалось, что Астория воплощала в жизнь прежние мечты Аэлле, испытывая серию оргазмов, которые слились в один.

У Нарциссы было свое собственное удовольствие, и когда она соскользнула с члена Гарри, Аэлла не могла не смотреть на него с надеждой.

"О нет, ты все еще наказана, глупая мать-шлюха", - сказала Дафна, смеясь. Она потащила ее за волосы, и Элла карабкалась, пока не оказалась лицом вниз между ног дочери. Она лихорадочно начала сосать клитор Дафны.

Гарри схватил ее за бедра и начал входить в нее сзади, и она остановилась, чтобы выразить свою признательность.

" Спасибо, сэр! " - закричала она, заставив всех трех ведьм рассмеяться. Гарри тем временем зарычал и трахнул ее сильнее. Элле это нравилось, но руки Дафны напомнили ей, что ей нужно закончить свою собственную работу. Она сосредоточилась на этом, несмотря на удовольствие, пытаясь доставить своей старшей умопомрачительный оргазм так быстро, как только смогла.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79485>